DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.v6ca-1c18

В. А. Одинокова

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И СВЕРСТНИКОВ НА ЧАСТОТУ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ПОДРОСТКАМИ

Статья посвящена оценке влияния факторов социальной среды на употребление алкоголя подростками 15–16 лет. В качестве теоретической основы исследования использованы положения общей теории преступности М. Готтфредсона и Т. Хирши, теория социального научения в версии Р. Берджесса и Р. Эйкерса и теория ожидаемого действия алкоголя. Для проверки гипотез о влиянии сверстников, родительского контроля и ожидаемого действия алкоголя на частоту употребления алкоголя подростками применен бинарный логистический регрессионный анализ. Обнаружено статистические значимое влияние на частоту потребления алкоголя подростками неэффективного родительского контроля, алкогольных норм сверстников и позитивных ожиданий алкоголя. Предложены практические рекомендации по профилактике употребления алкоголя подростками, включающие работу с родителями, с самими подростками, и усиление мер контроля по соблюдению законодательства в отношении продажи алкоголя несовершеннолетним.

Ключевые слова: алкоголь, подростки, родители, контроль, научение, ожидаемое действие алкоголя, нормы, профилактика.

Введение

Употребление алкоголя подростками вызывает большую обеспокоенность у родителей, а также специалистов органов здравоохранения, образования, социальной защиты.

Национальная алкогольная политика предусматривает меры ограничения доступности алкоголя для подростков в виде запрета на его приобретение несовершеннолетними. Однако легальные ограничения подростками преодолеваются. По данным одного из крупнейших исследований алкогольного поведения подростков 15–16 лет, в течение 30 дней, предшествовавших опросу, 39% респондентов лично приобретали алкоголь для собственного потребления в розничных точках, 28% употребляли алкоголь в баре, ресторане или на дискотеке (Цветкова и др. 2011).

Эффективность ограничительных мер ограничивается качеством исполнения законов, но главным образом тем, что эти меры не влияют на социальные (или средовые) факторы алкогольного поведения

подростков. Под средовыми факторами подразумеваются, как правило, влияния ближайшего социального окружения — родительской семьи и группы сверстников. Чаще всего эти факторы обсуждаются в медицинской и психологической литературе. Мы рассмотрим эти факторы с точки зрения социологического подхода, который наибольшее внимание уделяет тому, как социальный контроль, социальное научение и ожидаемое действие алкоголя влияет на употребление алкоголя подростками. Злоупотребление алкоголя рассматривается в социологии как один из видов девиантного поведения (наряду с употреблением наркотиков, противоправным поведением и др.).

Влияние социального контроля на формирование девиантного поведения рассматривается в Общей теории преступности М. Готтфредсоном и Т. Хирши (Gottfredson, Hirschi 1990). Авторы показывают, что все люди испытывают девиантные импульсы, однако одни успешно им противостоят, другие им поддаются. Способность противостоять девиантным импульсам является следствием развитого самоконтроля. Самоконтроль развивается в детстве, под воздействием родительских воспитательных практик. Условиями успешного формирования самоконтроля являются теплые эмоциональные связи, контроль поведения детей и обратная связь в отношении нарушений (коррекция или наказание). Соответственно, низкий самоконтроль и девиантные тенденции развивается в условиях недостаточного родительского контроля в семьях.

Теория социального научения Р. Берджесса и Р. Эйкерса возникла на основе пересмотра авторами классической теории *дифференцированной связи* Э. Сазерленда, которая объясняет причины возникновения преступного поведения, в терминах теорий подкрепления (И. П. Павлов, Р. Скиннер). Согласно этой теории, социальное научение алкогольному поведению осуществляется через процесс наблюдения, коммуникации и подкрепляется вознаграждением или наказанием (Akers et al. 1979; Burgess, Akers 1966). Источники подкрепления могут иметь как социальную природу (например, принятие сверстниками, облегчение социального взаимодействия), так и психофармакологическую (например, снижение тревожности в результате влияния алкоголя на центральную нервную систему). Отсутствие родительских санкций и контроля в отношении алкогольного поведения детей также работают как подкрепление.

Самоконтроль и социальное научение в последующие десятиления стали широко применяться для объяснения девиантного поведения

подростков, причем не только правонарушений, но и употребления различных психоактивных веществ.

Теория ожидаемого действия развивает идеи социального научения применительно к формированию алкогольного поведения. Согласно теории ожидаемого действия алкоголя, позитивные ожидания от приема алкоголя (например, расслабленность, облегчение социальных контактов и т. д.) обладают подкрепляющим эффектом. Позитивные ожидания формируются у ребенка еще до того, как он впервые пробует алкоголь, под влиянием культуры, семьи и сверстников (Jones et al. 2001; Christiansen 1991).

Все три теории прошли серьезную эмпирическую проверку в зарубежных эмпирических исследованиях. Серия крупных, в том числе лонгитюдных исследований, подтвердили, что алкогольное поведение родителей, родительский контроль и санкции в отношении потребления алкоголя детьми действительно значимо влияли на алкогольное поведение детей (Jackson et al. 1999; Jackson et al. 2014; Latendresse et al. 2008; Nash et al. 2005; Ryan et al. 2010; Yu 2003).

Влияние сверстников на формирование алкогольного поведения детей раннего подросткового возраста формируется по механизму научения, что включает в себя имитацию алкогольного поведения и его подкрепление (Bahr, Hoffmann 2010; Trucco et al. 2011).

Проспективные исследования показали, что позитивные ожидания от приема алкоголя связаны как с ранней пробой, так и со злоупотреблением алкоголем (Connor et al. 2011).

Отечественные исследования употребления алкоголя подростками в русле теорий социального научения, контроля и ожидаемого действия алкоголя довольно немногочисленны. Имитация детьми алкогольного поведения родителей отмечается в классических трудах по наркологии (Пятницкая 1988). Влияние родительской семьи на модели алкогольного поведения детей изучались Я. И. Гилинским и И. Н. Гурвичем с коллегами (2001), В. В. Брюно (2010), Л. А. Журавлевой (2000), Т. А. Гурко (1996), А. В. Копытовым (2012). Как отмечает И. Ф. Дементьева (2011), в связи со снижением родительского контроля возрастает вероятность для ребенка попасть в девиантную среду. М. В. Леонтьева (2007) приводит результаты популяционного исследования молодежи, иллюстрирующие позитивные ожидания от приема алкоголя («за компанию», «для поднятия настроения»).

Было обнаружено, что для российских подростков характерны более выраженные как позитивные, так и негативные ожидания от

приема алкоголя по сравнению с подростками из других европейских стран, наряду с более высокими уровнями потребления крепких напитков и частоты тяжелой интоксикации (Hibbell et al. 1999).

Очевидно, что родители могут существенно повлиять на употребления алкоголя подростками различными способами. По результатам недавнего систематического обзора лонгитюдных исследований, было обнаружено, что более поздняя проба алкоголя детьми связана со следующими родительскими влияниями: тип алкогольного поведения родителей, ограничение доступности алкоголя для ребенка, родительский контроль, качество детско-родительских отношений, степень участия родителей в жизни детей. Более низкий уровень дальнейшего потребления алкоголя подростками был связан, помимо перечисленных факторов, с осуждением родителями подросткового потребления алкоголя, общей дисциплиной и родительской поддержкой (Ryan et al. 2010).

Конечно, социальное окружение не является единственной причиной употребления алкоголя подростками, поскольку на это поведение воздействуют и другие факторы, в том числе свойственные индивидам биологические, генетические или психологические особенности и полигенная предрасположенность (Гурвич 1999). Изучение социальных факторов употребления алкоголя является важной эмпирической основой проектирования научно обоснованных профилактических программ, ориентированных на подростковые популяции (Цветкова и др. 2013).

Поскольку российские эмпирические данные о влиянии социального окружения на потребление алкоголя подростками ограниченны, эта статья призвана восполнить пробел. **Целью** исследования является количественная оценка, с применением множественного регрессионного анализа, влияния связанных с семейной и подростковой средой факторов на частоту употребления алкоголя подростками 15–16 лет.

Методология

Оценка вклада связанных с социальным окружением факторов в частоту употребления алкоголя подростками выполнена на основе вторичного анализа эмпирической базы количественного исследования употребления психоактивных веществ среди учащихся. Исследование было проведено факультетом психологии СПбГУ в ноябре 2009 — феврале 2010 гг. на территории Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации. Данные были полу-

чены путем опроса по стандартизованному вопроснику случайной репрезентативной выборки учащихся школ, лицеев и колледжей в возрасте 15–16 лет. Объем выборки составил 8626 человек. Описание выборки, инструментария, процедур исследования и обзор результатов содержится в опубликованном в сети Интернет отчете (Цветкова и др. 2011).

Изучалось влияние мер контроля родителей, эмоциональной связи с родителями, моделей потребления алкоголя среди братьев/сестер, воспринимаемой распространенности злоупотребления алкоголем среди друзей, эмоциональной связи с друзьями и ожидаемого действия алкоголя на частоту потребления алкоголя.

Частота потребления алкоголя — одна из ключевых характеристик алкогольного поведения (Stockwell et al. 2000). Считается, что частота потребления определяется социальным контекстом, в отличие от разовой дозы алкоголя, которая рассматривается как аспект потребления алкоголя, находящийся в большей степени под индивидуальным контролем (Vogel-Sprott 1974). Вопрос о частоте употребления алкоголя обладает высокой валидностью и нередко используется для идентификации подростков с проблемным потреблением алкоголя (Chung et al. 2012).

В нашем исследовании частота употребления алкоголя оценивалась с помощью вопроса «Как давно Вы употребляли алкоголь в последний раз?». Ответы давались по 6-балльной именованной порядковой шкале, варьирующей от «1–7 дней назад» до «никогда не употреблял». В отличие от более традиционной формулировки о частоте употребления алкоголя за последний год, на этот вопрос подросткам легче отвечать. В дальнейшем математико-статистическом анализе переменная была дихотомизирована по медиане, значение которой для распределения шкалы ответов соответствовало ответу «14 дней назад». Подростки, употреблявшие алкоголь в последний раз не более 14 дней назад, составили 41,2% всей выборки. Далее мы будем называть их «часто употребляющими» алкоголь подростками.

Меры контроля со стороны родителей изучались в нескольких аспектах. Во-первых, это наличие правил поведения для детей; во-вторых, это степень, в которой родители в действительности контролируют, чем занимаются дети в часы досуга. В первом аспекте вопрос звучал следующим образом: «Мои родители устанавливают четкие правила о том, что мне можно и нельзя делать, когда я не дома». Действительная степень контроля изучалась с помощью вопроса «Знают

ли Ваши родители, где Вы бываете в субботу вечером?». Степень родительского контроля в обоих случаях измерялась с помощью 5-балльной шкалы ответов («Почти всегда», «Часто», «Иногда», «Редко», «Почти никогда»).

Эмоциональные связи с родителями оценивались с помощью утверждения «Мне легко получить эмоциональную поддержку от моих матери и отца» и 5-балльной шкалы ответов, варьирующих от «почти всегда» до «почти никогда».

Наличие злоупотребляющих алкоголем братьев и сестер оценивалось с помощью вопроса: «Ваши старшие братья или сестры пьют до состояния алкогольного опьянения?», варианты ответов: «да», «нет», «не знаю», «у меня нет братьев/сестер». В данном исследовании это был единственный вопрос, который позволял получить представление об алкогольном поведении членов семьи респондента. Аналогичный вопрос о родителях не задавался.

Воспринимаемую респондентом распространенность злоупотребления алкоголя среди друзей мы оценивали с помощью вопроса «Как Вы думаете, сколько ваших друзей пьют до состояния алкогольного опьянения?» с 6-балльной шкалой ответов, варьирующей от «ни одного» до «все».

Наличие эмоциональной связи со сверстниками оценивалось с помощью вопроса «Как правило, насколько Вы довольны своими отношениями с друзьями?» с 6-балльной шкалой ответов, варьирующей от «очень доволен» до «совсем не доволен».

Ожидаемое действие алкоголя оценивалось с помощью вопроса «Насколько вероятно, чтобы лично с Вами произошло любое из перечисленных ниже событий после того, как Вы выпьете?» и списка из вариантов, как позитивных, так и негативных (например, «ощущение открытости дружелюбия», «плохое самочувствие», «сильное веселье», «забываю свои проблемы»). Респонденты давали ответы по 6-балльной шкале, варьирующей от 5 («Весьма вероятно») до 1 («Очень маловероятно»).

Для оценки прочности связей респондента со школой оценивался школьный абсентеизм: респондентов просили указать количество учебных дней, пропущенных за 30 дней, предшествовавших опросу, без уважительной причины (т. е. из-за прогулов).

Социальный статус родительской семьи оценивался с помощью двух характеристик: образования родителей и уровня благосостояния семьи, по оценке респондентов. Экономическая доступность алкого-

ля оценивалась с помощью вопроса о том, какую сумму карманных денег подростки могут потратить без контроля родителей в неделю. Для оценки состава семьи респонденты выбирали из перечня всех родственников, с которыми они проживают.

Для проверки гипотезы о влиянии сверстников, родительского контроля и ожидаемого действия алкоголя на частоту употребления алкоголя подростками был выполнен математико-статический анализ, состоящий из двух этапов.

На первом этапе были оценены связи факториальных переменных с результирующей переменной — частотой потребления алкоголя — с помощью критерия χ^2 Пирсона для переменных, измеренных в номинативных шкалах, и с помощью F-критерия Фишера для переменных, измеренных в порядковых шкалах.

На втором этапе анализа все факториальные переменные, статистически значимо связанные с частотой употребления алкоголя (на уровне $p \leq 0{,}05$), были введены в модель бинарного логистического регрессионного анализа. В регрессионном анализе все переменные были дихотомизированы по медиане. Зависимая переменная принимала два значения: 1 — употребление алкоголя в течение последних 14 дней, 0 — отрицание употребления алкоголя в течение последних 14 дней.

В качестве контрольных переменных в модель были введены пол, социальный статус (по показателям образования родителей и благосостояния семьи) и показатель экономической доступности алкоголя (по сумме карманных денег, которые подростки могут тратить в неделю без контроля родителей). Расчеты выполнены в статистическом пакете SPSS 16.0.

Результаты

Вначале рассмотрим связи каждого из гипотезируемых социальных факторов с частотой потребления алкоголя в одномерном статистическом анализе. Обнаружилось, что частота употребления алкоголя статистически значимо связана со всеми гипотезируемыми факторами семейного окружения: сообщением о том, что старшие братья или сестры употребляют алкоголь до состояния опьянения ($\chi^2 = 140$, $p \leq 0{,}001$); с родительским контролем в виде установления правил ($\chi^2 = 10$, $p \leq 0{,}001$); с осведомленностью родителей о местопребывании их детей в субботу вечером ($\chi^2 = 318$; $p \leq 0{,}001$); с возможностью получить эмоциональную поддержку от отца или матери ($\chi^2 = 28$, $p \leq 0{,}001$);

с проживанием в полной семье (с обоими родными родителями) ($\chi^2 = 60$, $p \leq 0{,}001$); с возможностью распоряжаться более крупными суммами денег без контроля со стороны родителей (*F* Фишера = 155; $p \leq 0{,}001$).

Все внесемейные социальные факторы также оказались статически значимо связаны с частотой употребления алкоголя подростками, в том числе оценка респондентом количества друзей, которые пьют до состояния алкогольного опьянения ($\chi^2 = 564$, $p \leq 0{,}001$); удовлетворенность отношениями с друзьями ($\chi^2 = 27$, $p \leq 0{,}001$); школьный абсентеизм ($\chi^2 = 366$, $p \leq 0{,}001$). Половые различия в частоте употребления алкоголя были статически не значимы.

Социальный статус родительской семьи статистически значимо связан с частотой потребления алкоголя у подростков. С ростом уровня образования родителей наблюдается снижение доли подростков, употреблявших алкоголь в течение последних двух недель ($\chi^2 = 38$, $p \leq 0{,}001$).

Доля подростков, употреблявших алкоголь в течение последних двух недель, была статистически значимо выше в семьях, где семейное благосостояние оценивалось респондентами как плохое ($\chi^2 = 14$, $p \leq 0{,}05$).

Обнаружены статически значимые связи частоты употребления алкоголя и ожидаемых последствий алкоголизации, в частности, в отношении следующих последствий: «забываю свои проблемы» (*F* Фишера = 328; $p \leq 0{,}001$) «сильное веселье» (*F* Фишера = 448; $p \leq 0{,}001$); «ощущение открытости, дружелюбия» (*F* Фишера = 432; $p \leq 0{,}001$) «плохое самочувствие» (*F* Фишера = 391; $p \leq 0{,}001$). Таким образом, более частый прием алкоголя связан, в представлениях подростков, с преодолением стресса, положительными эмоциями, облегчением социальных контактов, более редкий — с плохим самочувствием.

В логистическом регрессионном анализе наиболее значимыми (согласно значению стандартизованного бета-коэффициента) предикторами высокой частоты потребления алкоголя выступают следующие факторы (табл. 1): алкоголизация друзей, прогулы, ожидаемое позитивное действие алкоголя, удовлетворенность отношениями с друзьями, а также факторы семейного окружения — сниженный контроль со стороны родителей над времяпрепровождением детцей и расходованием ими карманных денег, проживание в семье, отличающейся от полной с обоими родителями, алкоголизация старших братьев и сестер, более низкий уровень образования матери (но не отца).

Таблица 1

Влияние предикторов модели на частоту потребления алкоголя (бинарный логистический регрессионный анализ)

Факторы	*B*	*S. E.*	*Wald*	*Exp*(*B*)	95,0% *CI*	
					min	*max*
Пол (мужской)	–0,035	0,050	0,49	0,96	3,339	4,250
Постоянно проживает с обоими родными родителями (да)	–0,293	0,049	35,4	0,74***	0,723	0,910
Взрослые братья и сестры пьют до состояния алкогольного опьянения (да)	0,372	0,068	29,9	1,45***	1,043	1,409
Мои родители устанавливают четкие правила о том, что мне можно и нельзя делать, когда я не дома («никогда, почти никогда»)	0,004	0,053	0,0	1,00	0,863	1,109
Знают ли Ваши родители, где Вы бываете в субботу вечером («знают иногда», «как правило, не знают»)	0,370	0,067	30,1	1,44***	1,248	1,680
Мне легко получить эмоциональную поддержку от моих матери и отца («почти никогда», «редко»)	0,065	0,060	1,1	1,06	0,855	1,131
Прогулы школы за последние 30 дней (1 и более)	0,458	0,051	81,5	1,58***	1,283	1,622
Сколько Ваших друзей пьют до состояния алкогольного опьянения («большинство», «все»)	0,554	0,052	111,7	1,74***	1,472	1,910
Удовлетворенность отношениями с друзьями («не очень доволен», «совсем не доволен»).	–0,181	0,086	4,4	0,83*	0,617	0,937
Образование отца (высшее)	0,032	0,054	0,3	1,03	0,714	0,920
Образование матери (высшее)	–0,161	0,052	9,4	0,85**	0,679	0,867

Окончание таблицы 1

Факторы	*B*	*S. E.*	*Wald*	*Exp*(*B*)	95,0% *CI*	
					min	*max*
Уровень благосостояния («примерно на среднем уровне» / «лучше среднего» / «очень хорошее»)	–0,067	0,107	0,3	0,93	0,788	1,287
Сумма денег, которую Вы тратите в неделю на свои нужды без контроля родителей (≥ 500 рублей)	0,368	0,049	55,5	1,44***	0,958	1,208
Ожидаемое действие алкоголя: «забываю свои проблемы» (≥ 2,5)	0,340	0,054	39,2	1,40***	1,107	1,424
Ожидаемое действие алкоголя: «ощущение открытости, дружелюбия» (≥ 3,5)	0,509	0,057	80,2	1,66***	1,399	1,846
Ожидаемое действие алкоголя: «плохое самочувствие» (≥ 2,5)	–0,122	0,056	4,6	0,88*	0,956	1,237
Ожидаемое действие алкоголя: «сильное веселье» (≥ 3)	0,389	0,056	47,9	1,47***	1,389	1,817

Примечание: в скобках указаны варианты ответов, принимающие значение 1; мера согласия по методу Нагелькерке $R^2 = 0{,}194$.
Условные обозначения: B — значение коэффициента, *S. E.* — стандартная ошибка, *Wald* — коэффициент Вальда, *Exp*(*B*) — экспонента от значения коэффициента, *CI* — доверительный интервал для *Exp*(*B*); *min* — нижняя граница *CI*; *max* — верхняя граница *CI*.
* — уровень значимости $p \leq 0{,}05$.
** — уровень значимости $p \leq 0{,}01$.
*** — уровень значимости $p \leq 0{,}001$.

Контроль в форме установления четких правил о том, что можно и нельзя делать, когда ребенок вне дома, оказался статистически не значим в многомерном анализе, что говорит о его неэффективности, в отличие от действительных знаний родителей о том, где проводит свободное время их ребенок. Качество эмоциональной поддержки в семье также не оказало значимого влияния на частоту потребления алкоголя подростками в многомерной модели.

Статистически значимо в модель вошли все ожидаемые последствия употребления алкоголя: как позитивные («забываю свои проблемы», «ощущение открытости, дружелюбия», «сильное веселье»), так и негативные («плохое самочувствие»). Таким образом, негативные ожидания от употребления алкоголя препятствуют его частому потреблению, а позитивные — способствуют.

Проживание в полной семье с обоими биологическими родителями повышает уровень контроля над поведением ребенка со стороны родителей и предотвращает частое потребление алкоголя. В неполной семье и в семье с замещающим родителем уровень контроля снижен. Прогулы также свидетельствуют о сниженном контроле, как со стороны семьи, так и со стороны школы.

Исследование обладает методическими ограничениями, обусловленными кросс-секционным дизайном, который не позволяет делать однозначные выводы о причинно-следственных связях. Репрезентативность результатов ограничена тем, что из исследований, выполненных по месту обучения респондентов, как правило, выпадают «прогуливающие» и не вовлеченные в систему образования подростки.

Выводы и рекомендации

Подростковый алкоголизм причислен к ряду наиболее острых проблем отечественного здравоохранения, а разработка эффективных механизмов профилактики девиантного поведения детей подчеркивается как одна из приоритетных мер, направленных на развитие воспитания и социализацию детей. Важно не только повышение качества исполнения законодательства в отношении продажи алкоголя несовершеннолетним, но и воздействие на нормы, установки и поведенческие модели потребления алкоголя (Александров и др. 2010; Арефьев 2002). При этом наблюдается острая нехватка научно обоснованных подходов к решению проблем профилактики злоупотребления алкоголя (Заиграев 2009).

Мы оценили влияние сверстников, родительского контроля и ожидаемого действия алкоголя на частоту потребления алкоголя подростками. Наибольшая вероятность частого потребления алкоголя наблюдается у подростков, которые общаются со злоупотребляющими алкоголь сверстниками, удовлетворены этими отношениями, плохо контролируются родителями, прогуливают школу и обладают позитивным опытом и ожиданиями в отношении употребления алкоголя.

Полученные нами данные о влиянии родителей, сверстников и ожидаемого действия алкоголя на вовлечение подростков в частое употребление позволяют сформулировать спектр обоснованных стратегий, направленных на предотвращение этого вовлечения, которые могут быть реализованы как самими родителями, так и в рамках профилактических программ.

Позитивные ожидания от употребления алкоголя формируются, в первую очередь, под влиянием норм и установок по отношению к употреблению алкоголя в родительской семье. Дети замечают, сколько и в каких социальных ситуациях родители употребляют алкоголь, включая употребление в ответ на стресс, болезнь или событие. Таким образом, родителям необходимо исключить потребление алкоголя в присутствии детей, а также знакомство детей с алкоголем по родительской инициативе.

Родители должны владеть эффективными стратегиями контроля, коррекции и наказания в случае нежелательного поведения. Важно, чтобы контроль был реализован не столько в виде правил и запретов, сколько в виде участия в жизни детей.

Вовлекая детей в позитивные дружеские взаимоотношения со сверстниками через спорт, увлечения и культурные мероприятия, родители могут снизить вероятность нежелательного влияния сверстников.

Родители могут подготовить ребенка к ситуациям, в которых могут происходить пробы алкоголя, и научить их занимать твердую позицию и говорить «нет».

Профилактика употребления алкоголя силами родителей требует знаний и навыков. Нередко родителям трудно найти «нужные слова» и «подходящий момент» для того, чтобы поговорить с детьми об употреблении алкоголя и других психоактивных веществ. В этом им могут помочь профилактические программы, ориентированные на родителей и направленные на формирование эффективных стратегий контроля и коммуникации с детьми и информирование о механизмах формирования алкогольного поведения детей. Программы для родителей могут быть реализованы в виде тренингов, совместных мероприятий с детьми, видео- или аудио-информационных материалов (например, в форме диалогов родителей и детей, иллюстрирующих примеры эффективной коммуникации по вопросам употребления алкоголя и другим смежным темам).

Программы профилактики потребления алкоголя, направленные на самих подростков, должны учитывать имеющийся у них позитивный

опыт или ожидания в отношении употребления алкоголя. Фокусом профилактики должно стать изменение ожиданий в отношении употребления алкоголя и формирование жизненных навыков, помогающих подросткам справляться с трудностями этого возрастного периода.

Работа с родителями и профилактические программы для детей должны дополнять друг друга, поскольку семья играет ключевую роль в вовлечении подростков в употребление алкоголя и может блокировать профилактические меры, направленные на детей (Александров и др. 2010).

В условиях ограниченных ресурсов работу по профилактике можно сфокусировать на «группах риска». К «группам риска» относятся: подростки из семей, отличающихся от семьи с обоими родными родителями, воспитанники детских домов; подростки из семей, в которых родители или другие члены семьи злоупотребляют алкоголем или состоят на наркологическим учете; безнадзорные подростки.

Психосоциальная профилактика должна быть поддержана усилением мер по ограничению продажи алкоголя несовершеннолетним. В числе стратегий по усилению этих мер можно назвать кампании по повышению ответственности дистрибьюторов алкогольной продукции, тренинги для продавцов и кассиров, информационные кампании для покупателей, «контрольные закупки» и другие меры.

Источники

Александров А. А. и др. Опыт профилактики употребления алкоголя среди детей и подростков // Вопросы наркологии. 2010. № 2. С. 57–64.

Арефьев А. Л. Поколение, которое теряет Россия // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 97–105.

Брюно В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. 2010. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/ (дата обращения: 13.09.2010).

Гилинский Я. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность: Учебно-научное издание. СПб.: Медицинская пресса, 2001.

Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 81–90.

Дементьева И. Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 108–114.

Журавлева Л. А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 43–48.

Заиграев Г. Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 74–84.

Копытов А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Т. 11, № 2.

Леонтьева М. В. Мониторинг девиантного поведения учащихся и студентов Архангельска // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 104–107.

Методология разработки профилактических проектов в сфере здоровья / Л. А. Цветкова, Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицян; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

Пятницкая И. Н. Злоупотребление алкоголем и начальная стадия алкоголизма. М.: Медицина, 1988.

Цветкова Л. А. и др. Изучение употребления психоактивных веществ среди учащихся в возрасте 15–16 лет в Северо-Западном Федеральном округе РФ [Электронный ресурс]. СПб.: Факультет психологии СПбГУ, 2011. URL: http://www.psy.spbu.ru/uploads/science/otchet.pdf (дата обращения: 29.01.2016).

Akers R. L. et al. Social learning and deviant behavior: a specific test of a general theory // American Sociological Review. 1979. Vol. 44. P. 636–655.

Bahr S. J., Hoffmann J. P. Parenting Style, Religiosity, Peers, and Adolescent Heavy Drinking // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. 2010. Vol. 71, No. 4. P. 539–543.

Burgess R. L., Akers R. L. A Differential Association-Reinforcement Theory of Criminal Behavior // Soc. Probl. 1966. Vol. 14. P. 128–147.

Christiansen B. A. Alcoholism and Memory: Broadening the Scope of Alcohol-Expectancy Research // Psychological Bulletin. 1991. Vol. 110, No. 1. P. 137–146.

Chung T. et al. Drinking frequency as a brief screen for adolescent alcohol problems // Pediatrics. 2012. Vol. 129, No. 2. P. 2011–1828.

Connor J. P. et al. A Prospective Study of Alcohol Expectancies and Self-Efficacy as Predictors of Young Adolescent Alcohol Misuse // Alcohol and Alcoholism. 2011. Vol. 46 (2). P. 161–9. DOI: 10.1093/alcalc/agr004.

Gottfredson M. R., Hirschi T. A General Theory of Crime. Stanford, CA: Stanford University press, 1990.

Hibbell B., Anderson B., Bjamason T. Alcohol and other drug use among students in 30 European countries — the 1999 ESPAD Report [Electronic resource] // Stockholm: Council for Information on Alcohol and Other Drugs, Council of Europe, Pompidou Group. 1999. URL: http://www.espad.org/uploads/espad_reports/1999/the_1999_espad_report.pdf (access date: 29.01.2016).

Jackson C., Henriksen L., Dickinson D. Alcohol-specific socialization, parenting behaviors and alcohol use by children // Journal of studies on alcohol. 1999. Vol. 60. No. 3. P. 362–367.

Jackson K. M. et al. Willingness to drink as a function of peer offers and peer norms in early adolescence // Journal of studies on alcohol and drugs. 2014. Vol. 75, No. 3. P. 404.

Jones B. T., Corbin W., Fromme K. A review of expectancy theory and alcohol consumption // Addiction. 2001. Vol. 96, No. 1. P. 57–72.

Latendresse S. J. et al. Parenting mechanisms in links between parents' and adolescents' alcohol use behaviors // Alcoholism: Clinical and Experimental Research. 2008. Vol. 32, No. 2. P. 322–330.

Nash S. G., McQueen A., Bray J. H. Pathways to adolescent alcohol use: Family environment, peer influence, and parental expectations // Journal of Adolescent Health. 2005. Vol. 37, No. 1. P. 19–28.

Ryan S. M., Jorm A. F., Lubman D. I. Parenting factors associated with reduced adolescent alcohol use: a systematic review of longitudinal studies // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. 2010. Vol. 44, No. 9. P. 774–783.

Stockwell T. et al. International Guide for Monitoring Alcohol Consumption and Harm // World Health Organization. 2000. P. 1–193. DOI:10.1007/SpringerReference_301104.

Trucco E. M., Colder C. R., Wieczorek W. F. Vulnerability to peer influence: A moderated mediation study of early adolescent alcohol use initiation // Addictive behaviors. 2011. Vol. 36. No. 7. P. 729–736.

Vogel-Sprott M. Defining "light" and "heavy" social drinking; research implications and hypotheses // Quarterly Journal of Studies on Alcohol. 1974. No. 35. P. 1388–1392.

Yu J. The association between parental alcohol-related behaviors and children's drinking // Drug and alcohol dependence. 2003. Vol. 69, No. 3. P. 253–262. DOI:10.1016/S0376-8716(02)00324-1.

References

Akers R. L. et al. Social learning and deviant behavior: a specific test of a general theory. *American Sociological Review*, 1979, vol. 44, pp. 636–655.

Aleksandrov A. A. et al. Opyt profilaktiki upotrebleniya alkogolya sredi detej i podrostkov [Experience in the prevention of alcohol use among children and adolescents]. *Voprosy narkologii* [*Questions of Addiction*], 2010, no. 2, pp. 57–64. (In Russian)

Arefyev A. L. Pokolenie, kotoroe teryaet Rossiya [The generation that Russia is losing]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological Studies*], 2002, no. 8, pp. 97–105. (In Russian)

Bahr S. J., Hoffmann J. P. Parenting Style, Religiosity, Peers, and Adolescent Heavy Drinking. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, 2010, vol. 71, no. 4, pp. 539–543.

Bruno V. V. Osnovnye tendentsii i faktory riska v alkogol'nom povedenii molodezhi: svyaz' s deviatsiej [The main trends and risk factors in the alcoholic behavior of young people: A correlation with deviation]. *Informatsionno-analiticheskij vestnik. Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya* [*Informational Analytical Herald. Social aspects of public health*], 2010, URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/ (access date: 13.09.2010). (In Russian)

Burgess R. L., Akers R. L. A Differential Association-Reinforcement Theory of Criminal Behavior. *Soc. Probl.,* 1966, vol. 14, pp. 128–147.

Christiansen B. A. Alcoholism and Memory: Broadening the Scope of Alcohol-Expectancy Research. *Psychological Bulletin*, 1991, vol. 110, no. 1, pp. 137–146.

Chung T. et al. Drinking frequency as a brief screen for adolescent alcohol problems. *Pediatrics*, 2012, vol. 129, no. 2, pp. 2011–1828.

Connor J. P. et al. A Prospective Study of Alcohol Expectancies and Self-Efficacy as Predictors of Young Adolescent Alcohol Misuse. *Alcohol and Alcoholism*, 2011, vol. 46 (2), pp. 161–9. DOI: 10.1093/alcalc/agr004.

Dementieva I. F. Faktory riska sovremennogo detstva [Risk factors for modern childhood]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological Studies*], 2011, no. 10, pp. 108–114. (In Russian)

Gilinsky J. et al. *Deviantnost' podrostkov: Teoriya, metodologiya, empiricheskaya real'nost'. Uchebno-nauchnoe izdanie* [Adolescent deviance: Theory, methodology, empirical reality. Educational and scientific publication]. St. Petersburg, Meditsinskaya pressa, 2001. (In Russian)

Gottfredson M. R., Hirschi T. *A General Theory of Crime*. Stanford (CA), Stanford University press, 1990.

Gurko T. A. Osobennosti razvitiya lichnosti podrostkov v razlichnykh tipakh semej [Features of personality development of adolescents in various types of families]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological Studies*], 1996, no. 3, pp. 81–90. (In Russian)

Gurvich I. N. *Sotsial'naya psikhologiya zdorov'ya* [*Social Psychology of Health*]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House, 1999. (In Russian)

Hibbell B., Anderson B., Bjamason T. Alcohol and other drug use among students in 30 European countries — the 1999 ESPAD Report. *Stockholm: Council for Information on Alcohol and Other Drugs, Council of Europe, Pompidou Group*. 1999, URL: http://www.espad.org/uploads/espad_reports/1999/the_1999_espad_report.pdf (access date: 29.01.2016).

Jackson C., Henriksen L., Dickinson D. Alcohol-specific socialization, parenting behaviors and alcohol use by children. *Journal of studies on alcohol*, 1999, vol. 60, no. 3, pp. 362–367.

Jackson K. M. et al. Willingness to drink as a function of peer offers and peer norms in early adolescence. *Journal of studies on alcohol and drugs*, 2014, vol. 75, no. 3, pp. 404.

Jones B. T., Corbin W., Fromme K. A review of expectancy theory and alcohol consumption. *Addiction*, 2001, vol. 96, no. 1, pp. 57–72.

Kopytov A. V. Rol' semejnoj sredy v formirovanii alkogol'noj zavisimosti u podrostkov i molodykh lyudej muzhskogo pola [The role of the family environment in the formation of alcohol dependence in adolescents and young males]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [*Herald of Vitebsk State Medical University*], 2012, vol. 11, no. 2. (In Russian)

Latendresse S. J. et al. Parenting mechanisms in links between parents' and adolescents' alcohol use behaviors. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*, 2008, vol. 32, no. 2, pp. 322–330.

Leontyeva M. V. Monitoring deviantnogo povedeniya uchashchikhsya i studentov Arkhangel'ska [Monitoring of deviant behavior of students and students of Arkhangelsk]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological Studies*], 2007, no. 12, pp. 104–107. (In Russian)

Metodologiya razrabotki profilakticheskikh proektov v sfere zdorov'ya [*Methodology for the development of preventive projects in health*]. By L. A. Tsvetkova, N. A. Antonova, K. Yu. Eritsyan. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House, 2013. (In Russian)

Nash S. G., McQueen A., Bray J. H. Pathways to adolescent alcohol use: Family environment, peer influence, and parental expectations. *Journal of Adolescent Health*, 2005, vol. 37, no. 1, pp. 19–28.

Pyatnitskaya I. N. *Zloupotreblenie alkogolem i nachal'naya stadiya alkogolizma* [*Alcohol abuse and the initial stage of alcoholism*]. Moscow, Meditsina, 1988. (In Russian)

Ryan S. M., Jorm A. F., Lubman D. I. Parenting factors associated with reduced adolescent alcohol use: a systematic review of longitudinal studies. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 2010, vol. 44, no. 9, pp. 774–783.

Stockwell T. et al. *International Guide for Monitoring Alcohol Consumption and Harm*. World Health Organization, 2000, pp. 1–193. DOI:10.1007/SpringerReference_301104.

Trucco E. M., Colder C. R., Wieczorek W. F. Vulnerability to peer influence: A moderated mediation study of early adolescent alcohol use initiation. *Addictive behaviors*, 2011, vol. 36, no. 7, pp. 729–736.

Tsvetkova L. A. et al. *Izuchenie upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv sredi uchashchikhsya v vozraste 15–16 let v Severo-Zapadnom Federal'nom okruge RF* [*The study of the use of psychoactive substances among students aged 15–16 years in the North-West Federal District of the Russian Federation*]. St. Petersburg, Faculty of Psychology of St. Petersburg State University, 2011, URL: http://www.psy.spbu.ru/uploads/science/otchet.pdf (access date: 29.01.2016). (In Russian)

Vogel-Sprott M. Defining "light" and "heavy" social drinking; research implications and hypotheses. *Quarterly Journal of Studies on Alcohol*, 1974, no. 35, pp. 1388–1392.

Yu J. The association between parental alcohol-related behaviors and children's drinking. *Drug and alcohol dependence*, 2003, vol. 69, no. 3, pp. 253–262. DOI:10.1016/S0376-8716(02)00324-1.

Zaigraev G. G. Alkogolizm i p'yanstvo v Rossii. Puti vykhoda iz krizisnoj situatsii [Alcoholism and Binge Drinking in Russia. Ways out of a crisis situation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological Studies*], 2009, no. 8, pp. 74–84. (In Russian)

Zhuravleva L. A. Faktory i usloviya narkotizatsii molodezhi [Factors and conditions of drug use among youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological Studies*], 2000, no. 6, pp. 43–48. (In Russian)